

БЛУЖДАЮЩАЯ ГИПОТЕЗА.

(Къ вопросу о „панвавилонизмѣ“).

Месопотамская долина, сохранившая до насъ, въ своихъ холмахъ, стѣбы культуры вымершихъ цивилизацій, даетъ представителямъ научной мысли нелегкія задачи.

Таинственная прежде, по разгадываемая теперь, страна фараоновъ предлагаетъ, въ свою очередь, интересныя реликвіи стѣбыхъ времени.

И вотъ, безпомощно для себя, но не безцѣльно, несомнѣнно, для живыхъ людей, словно могучіе исполины, какъ-бы выглядывающіе изъ пѣдрь земли, вмѣстѣ съ своими реликвіями, великіе народы древности.

Но загадочныя въ прошломъ, могучія историческія индивидуальности древняго востока загадочны и въ настоящемъ - какъ тѣ символическіе сфинксы Египта, которые молчаливо еще и доселѣ стоятъ среди песковъ пустынь и которые, вмѣстѣ съ пирамидами, тысячелѣтія хранили, казалось, въ себѣ какія-то неразгаданныя тайны.

Но крайней мѣрѣ, современная реконструкція исторіи ассиро-вавилоніи и Египта, за которую такъ усердно принялись авторитеты западной науки, показываетъ, что хотя египетскія и іероглифы дали современникамъ и многое; но далеко еще не все. И никто изъ современныхъ осторожныхъ ориѣнталистовъ не будетъ возражать, конечно, противъ словъ Wiedemann'a ¹⁾, сказанныхъ имъ о египетской религіи: „тѣмъ больше добывается матеріалъ, тѣмъ основательнѣе разрабатывается онъ, тѣмъ туманнѣе становится начала: теоріи

¹⁾ А. Wiedemann, Religion d. alten Aegypten. Münster, 1890, ss. 3—4. ср. Батаровъ Религія древняго Египта. Петербургъ, 1906. стр. 8.

одна за другой оказываются ошибочными, и ни одной очевидной истины не появляется на мѣсто ихъ". Выходить:

„Was man nicht weisz, das eben brauchte man,
Und was man weisz, kann man nicht brauchen" ²⁾.

Этотъ поэтический афоризмъ---заявленіе другого западнаго ученаго ³⁾, который въ своихъ историческихъ работахъ уславиваетъ шлода односторонняго воззрѣнія новыхъ и новѣйшихъ библеистовъ, интересовавшихся исторіею Израіля (Nowack, Stade, Winckler) и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, высоко цѣнитъ труды извѣстнаго египтолога и изслѣдователя библейской топографіи Нильской Дельты --- Flinders'a Petrie. И однако, не смотря на свое увлеченіе крайними выводами западной науки по вопросамъ исторіи Израіля и не смотря на свое уваженіе къ египтологамъ и ассириологамъ, онъ не хочетъ быть одностороннимъ, по крайнѣй мѣрѣ, въ рѣшеніи вопроса о степени ясности исторіи вымершихъ и пробуждающихся теперь, въ развалинахъ, цивилизацій. При всемъ уваженіи къ трудамъ почтенныхъ ориенталистовъ, онъ... да и не онъ только одинъ, ⁴⁾---считаетъ ихъ работу

²⁾ „Что нужно намъ, того не знаемъ мы; что жъ знаемъ мы, того для насъ не надо". Фаустъ. Перев. Холодовскаго.

³⁾ *Wilhelm Spiegelberg*. Der Aufenthalt Israels in Aegypten im Lichte der aegyptischen Monumente. Mit 12 Abbildungen. 4 Aufl. Straszburg. 1904. s. 17. Имѣется и русскій перев. этого сочиненія проф. Шпигельберга, сдѣланный съ 4 нѣмек. изданія Файбергомъ. 1908. Петерб.

⁴⁾ Шпигельбергъ говоритъ главнымъ образомъ о пробѣлахъ въ египетской исторіи. Но съ большею рѣшительностію говорятъ авторитетные представители западной науки о недоказанности выдвигаемыхъ теперь панвавилонистами принципиальныхъ положеній, касающихся міросозерцанія древнихъ вавилонянъ. Интересенъ въ этомъ отношеніи отзывъ о трудахъ Alfred'a Jeremias'a, усердно разрабатывающаго вопросъ о панвавилонизмѣ, извѣстнаго и во многомъ осмотрительнаго издателя древневосточныхъ текстовъ и снимковъ, относящихся къ исторіи В. Завѣта Hugo Gressmann'a (Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament in Verbindung mit Dr. Arthur Ungnad und Dr. Hermann Ranke, herausgegeben von Lic. Dr. Hugo Gressmann a. o. Professor der Theologie in Berlin. 1 B: Texte. 2. B: Bilder. Tübingen. 1909. Краткая библиогр. объ этомъ трудѣ сдѣлана нами въ Богосл. Вѣстн. 1910 г. Ноябрь). См., напр. отзывъ Gressmann'a объ одной изъ работъ Jeremias'a (Die Panbabylonisten der Alte Orient und die Aegyptische Religion. Mit 6 Abbildungen. Zweite erweiterte Auflage mit Sach- und Autorenregister. Leipzig. 1907.) въ Theologische Literaturzeitung, 1911, 21 Januar, N. 2. ss. 36—37.

только почти начавшееся. Они ждѣтъ камней, которые должны заполнить недостающія выпадины въ исторіи великихъ народовъ древняго востока.

И если даже нѣкоторые русскіе изсѣдователи, внимая голосу своихъ предшественниковъ и единомышленниковъ запада, смѣшаютъ заявить, что „вавилонская реформація“ „должна произвести большую переоцѣнку старинныхъ религіозныхъ образовъ и чаяній“⁵⁾, что „іорданская долина и склоняющіеся къ ней холмы выдають свое замѣтованіе божественной трагедіи, задуманной на широкихъ равнинахъ Евфрата“⁶⁾, что „первоисторія христіанства и Христа“ „окрашена кустарно-деревенскими мотивами“⁷⁾, что „дучешки Вавилона—греки, іудеи, христіане загородились отъ своей родины, искренно увѣровавъ въ свою оригинальность“⁸⁾, что „міровыя религіи: греко-римская, іудейство, христіанство, исламъ возникли изъ вавилонскихъ сектъ и образуютъ повторныя измѣненія одного (вавилонскаго) стариннаго оригинала“—„той религіи и той науки о небесномъ свѣтѣ“, которая „вывилась въ стройную систему“⁹⁾, то справедливость всѣхъ этихъ положеній долго будетъ оспариваема даже тѣмъ, кто имѣетъ особую склонность къ новымъ гипотезамъ¹⁰⁾. И теперь уже безспорно главное, что наука древнихъ вавилонянъ о небѣ не была стройною системою. Объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что, провозгласивъ „идею панвавилонизма“, пытающагося объяснить культуру и религіозныя вѣрованія древнихъ и новыхъ народовъ замѣтованіями изъ Вавилона, сторонники этой идеи вынуждены были необходимою возвратиться къ сложному вопросу, съ котораго имъ и слѣдовало бы начинать, т. е., къ вопросу о древне-вавилонскомъ систематическомъ міросозерцаніи астрономическаго и астрологическаго характера. А этотъ вопросъ и слѣдуетъ изъ

⁵⁾ См., напр., проф. Вишперъ. Съ востока свѣтъ. Публичная лекція. Москва. 1907. стр. 16.

⁶⁾ Ibid, стр. 18.

⁷⁾ Ibid, стр. 20.

⁸⁾ Ibid, стр. 26.

⁹⁾ Ibid, стр. 6.

¹⁰⁾ Вопросъ о панвавилонизмѣ отчасти уже затронутъ нашими русскими библистами-богословами, коснувшимися его въ нашихъ богословскихъ, преимущественно академическихъ (см. напр. статьи проф. Рыбин-

панвавилонизма *блуждающую гипотезу*, которая тщетно пытаются догматизировать проблематичныя предположенія.

Но эта блуждающая гипотеза возводитъ проекціи къ откровенной религіи Израиля, касается вопросовъ вѣры, колеблетъ историчность библейскихъ личностей, ставитъ вопросъ о литературной и идейной зависимости Библии отъ Вавилона и тѣмъ самымъ опредѣляетъ богословскій интересъ ея. Въмѣстѣ съ специально богословскимъ интересомъ, идея панвавилонизма вызвала интересъ и въ широкихъ кругахъ общества, потому что сторонники этихъ идей стали указывать на безусловно зависящее отношеніе не только религіозныхъ вѣрованій всѣхъ древнихъ народовъ отъ астрально-міровоззрѣнія Вавилона, но и математики, музыки и вообще всѣхъ наукъ и искусствъ ¹¹⁾.

И не удивительно, что „панвавилонизмъ“ привлечъ къ себѣ вниманіе представителей самыхъ различныхъ специальностей. Среди нихъ мы видимъ: ассириологовъ ¹²⁾, истори-

скаго, печатавшіяся въ трудахъ Кіевской Академіи), журналахъ. Но такъ какъ идея панвавилонизма въ ея настоящей, интересующей насъ, формѣ особенно усердно распространяется среди западныхъ богослововъ въ самые послѣдніе годы, то понятно, что вопросъ о панвавилонизмѣ еще мало обследованъ въ нашей богословской литературѣ. А, между тѣмъ, интересъ къ нему пробуждается и въ свѣтскомъ обществѣ. По крайней мѣрѣ, проф. Вишперъ сдѣлалъ попытку популяризовать идеи панвавилонизма, а вмѣстѣ съ ними и то, что недостаточно обосновано на западѣ авторитетами-ассириологами и египтологами. Позднѣе Вишпера вопроса о панвавилонизмѣ обстоятельно коснулся въ Вѣстникѣ Европы (1910 г. Май и Іюнь) Н. Никольскій въ статьѣ „Израиль и Вавилонъ“. Но нужно замѣтить, что, раздѣляя взгляды вельгаузенской критической школы, Н. Никольскій является противникомъ панвавилонизма уже по одному тому, что взгляды Вельгаузена и идея панвавилонизма взаимно противорѣчатъ другъ другу.

¹¹⁾ См., напр., у *Winckler*'а въ его сочиненіяхъ: *Geschichte Israels in Einzeldarstellungen*. Th. 1. 1895. Leipzig; Th. 2. *Die Legende*. 1906. Leipzig; *Altorientalische Forschungen*. Dritte Reihe, B 1. 1902. Leipzig; B. 2. 1905. Leipzig; *Altorientalische Geschichtsauffassung*. 1906. Leipzig; *Der Alte Orient und die Bibel nebst einem Ausgang Babel und Bibel—Bibel und Babel*. 1906. Leipzig. *Religionsgeschichtlicher und geschichtlicher Orient*. 1906. Leipzig.

¹²⁾ Напр. *Weber*. *Theologie und Assyriologie im Streite um Babel und Bibel*. 1904. Leipzig. Краткое замѣчаніе о трудѣ *Weber*'а см. въ соч. *A. Jeremias*'а *Die Panbabylonisten der Alte Orient und die Aegyptische Religion*. 1907. Leipzig. Здѣсь же см. замѣчанія и о другихъ представителяхъ западной науки, которые интересовались идеями панвавилонизма и которыхъ мы

ковъ¹³⁾, филологовъ¹⁴⁾, астрономовъ¹⁵⁾, математиковъ¹⁶⁾, медиковъ¹⁷⁾, исследователей ветхозавѣтныхъ религій¹⁸⁾, биб-

упоминаемъ далѣе по указанію А. Ieremias'a. Взгляды Weber'a раздѣляютъ L. Messerschmidt въ его соч. *Wesen und Wirkung der altorientalischen Weltanschauung*. Geschähtl. Mittlgn. der Vorderasiat. Gesselsch. 1904, II, s. 4—5; H. Zimmern, *Die Keilinschriften und das Alte Testament* von Eb. Schrader. 3 Aufl. Th. 1 von H. Winckler, Th. 2 von H. Zimmern, 1902. Berlin; Fr. Hommel, *Grundriss der Geographie und Geschichte. Hülprecht*, обнаруживавшій древне-вавилонскія математич. таблицы (замѣч. объ этомъ у А. Ieremias, op. cit. s. 10), *Friedrich Ieremias* въ обработанномъ имъ 3-мъ изд. учебника по исторіи религій *Chantepie de la Saussaye* и въ *Oriental. Literaturzeit.* Febr. 1907.

¹³⁾ С. Niebuhr. См. у Ieremias'a op. cit. s. 11.

¹⁴⁾ С. Fries, нашедшій въ греческой миеологии отголоски древне-восточнаго міросозерцанія. Подр. цит. у Ieremias'a op. cit. s. 11 пр. 1.

¹⁵⁾ Ed. Mahler. *Orientalische Literaturzeitung*, hsg. v. F. E. Peiser, 1905. 173 ff. 535 ff.

¹⁶⁾ F. K. Ginzel. *Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie*. B 1. 1906. Leipzig.

¹⁷⁾ Oefele. ср. *Die Referate in Mittl. der Deutschen Ges. für Gesch. der Medizin*.

¹⁸⁾ Bruno Baentsch и Willy Staerk (оба изъ Лены). Оба они говорятъ о влияніи астрально-миеологическихъ схемъ на изобразительность библейскія повѣствованія. Въ частности, это взаимоотношеніе Библии и ориэтологіи признавали ранѣе Budde (въ его *Urgeschichte*) и поздвѣе Н. Gunkel, открывшій, по выраженію Ieremias'a (op. cit. s. 12 пр. 2), окно на востокъ въ цѣляхъ истолкованія Ветхаго Завѣта. Впрочемъ, Гункель допускаетъ влияніе на ветхозавѣтную исторію не только Вавилоніи, но и Египта. Ср. также соч. Baentsch'a, *Altorientalischen und israelitischen Monotheismus*. 1906. Freiburg; Willy Staerk'a, *Die assyrische Weltmacht im Urteil der Propheten* 1906. См. также Oettli, *Theol. Lit.-Bericht*, 1907. № 4.

¹⁹⁾ Benzinger. *Bibl. Archaeologie*, Neubearb. 2. Aufl. Freiburg. Въ этомъ, недавно появившемся, сочиненіи Benzinger, между прочимъ, говоритъ о паивавилонизмѣ: „тотъ, кто здѣсь, на востокъ, можетъ ежедневно осознать, что востокъ не одно только географическое понятіе, но и реальная мощь, могучій культурный міръ, охватывающій различныя страны и народы отъ Нила до Евфрата, тотъ и древній востокъ не можетъ представить себѣ инымъ и идея единства древневосточнаго міросозерцанія для него вполне очевидна. Она сама собой напрашивается, если бы для этого и не было документальныхъ доказательствъ... И придаю значеніе тому, что, исходя изъ совершенно иной точки зрѣнія, тѣмъ ассиріологомъ,—и давно уже,—пришелъ, какъ къ постулату, къ тому, что они намъ предлагаютъ... Не надо быть ассиріологомъ, чтобы, повинаясь внутреннему чувству, признать вѣрными главныя вачала новаго, впервые ясно формулированнаго Вилклеромъ, взгляда на древній Востокъ“. См. у Ieremias'a. Op. cit. s. 12 пр. 5.

денствовъ-археологовъ¹⁹⁾, богослововъ²⁰⁾, талмудистовъ²¹⁾. Сравнительно недавно въ Германіи образовалась цѣлая группа ученыхъ, объединившаяся въ „Общество сравнительной мифологіи“, которая пришла къ признанію того, что мифологія всего міра повторяетъ опредѣленные общія представленія, основаніемъ которыхъ является звѣздное небо²²⁾.

И вотъ, нехотя изъ распространенныхъ теперь идей панвавилонизма, повѣршіе изслѣдователи исторіи Израиля стали перестраивать постыдную примѣнительно къ началамъ своихъ основныхъ воззрѣній на зависимость Израиля отъ Вавилона. Въ этомъ отношеніи представляютъ особый интересъ взгляды своеобразнаго панвавилониста Jeremias'a²³⁾. Примкнувъ къ общимъ взглядамъ Винклера, по которому весь историческій индивидуальности, и въ томъ числѣ Израиль, растворился въ древнемъ Востокѣ и въ Вавилонѣ—его представитель par excellence, Jeremiasъ дѣлать, однако, *свое* петлякованіе библейскихъ фактовъ. Если Винклеръ, а также Стуккенъ, Йенсенъ и Циммеригъ признаютъ, что библейская религія фактически была вавилонскаго происхожденія съ нѣкоторою примѣсью египетскихъ элементовъ и, такъ какъ такая, представляетъ изъ себя только воспроизведеніе чуж-

¹⁹⁾ *Joh. Lepsius*, Das Reich Christi, besond. въ 6 Jahrgang 1903. *W. Erbl*, развивавшіи воззрѣнія Винклера особ. въ его соч. *Die Ebräer*, 1905. Leipzig. и его *Untersuch. zur Gesch. der Hebräer*, H. 1. 1907. Leipzig.

²¹⁾ *August Wünsche* въ *Wincklerschen Samml. Ex Oriente Lux*, 1904. Leipzig; *Erich Bischoff*, *Astralmytholog. im Talmud und Midrasch*, 1907. Leipzig.

²²⁾ См. *A. Jeremias*. Op. cit. s. 14. Изъ членовъ этого общества извѣстны своими трудами *E. Siecke*, равнѣ *Stucken'a* признавшій астральный характеръ многихъ мифовъ, *G. Hüsing*, занимавшійся, между прочимъ, изслѣдованіемъ мистическихъ элементовъ въ исторической легендѣ, *H. Lessmann*, подобно *Hüsing'u* анализирующій сказаніе о Кирѣ (*Die Kyrossage in Europa*, 1905. Berl.). Между прочимъ, согласно *Siecke* и *Hüsing'u* во многихъ античныхъ религіяхъ (Египтянъ, Иранцевъ, Германцевъ) мифологія первоначально была связана съ луною и только послѣ введенія солнечнаго календаря—съ солнцемъ. Нужно замѣтить, что *A. Jeremias* (op. cit.) безъ достаточныхъ основанийъ причисляетъ къ разряду панвавилонистовъ еще слѣдующихъ ученыхъ: *M. Jastrow'a*, астронома *Kugler'a*, *Köberle*, *E. Sellina*. См. замѣч. объ этомъ въ *Theolog. Literaturzeitung*, 1911. № 2. S. 36.

²³⁾ См. его изящно изданную книгу: *Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients*. Zweite neu bearbeitete und erweiterte Auflage mit. 216 Abbild. und 2 Karten. 1906. Leipzig.

ныхъ мифовъ и легендъ и движется въ рамкахъ вавилонскаго національнаго эноса, то Jeremias ограничиваетъ вліяніе вавилонскихъ мифовъ только формою библейскихъ повѣствованій, въ которую авторы богодухновенныхъ писаній заключили богооткровенное содержаніе.

Но, признавая только такую — формальную зависимость библейскихъ сказаній отъ вавилонскихъ мифовъ, Jeremias поутно отмѣчаетъ въ нихъ глоссы, хотя и видитъ первоисточникъ библейскихъ данныхъ „въ хорошихъ традиціяхъ“²⁴⁾. Такимъ образомъ, найдя форму для библейскихъ повѣствованій въ мифахъ и эпосѣ Вавилона и Египта, онъ вмѣстѣ съ другими панвавилонистами очень мало оставляетъ на долю первоначальной оригинальности Библии. И всѣ историческія личности, какъ вѣтхозавѣтные патріархи и израильскіе цари, являются у него какими-то аллегорическими символами, хотя и включающими въ себя богооткровенные идеи. Напримѣръ, Авраамъ, Іаковъ, Іосифъ—это, по нему, отчасти идеализированные²⁵⁾, отчасти мифическія личности. Они—патріархи не въ этнологическомъ, но въ чисто-религіозномъ смыслѣ²⁶⁾. Ихъ имена²⁷⁾ и ихъ дѣянія не существуютъ внѣ мифологій.

Это кабалистическое истолкованіе историческихъ библейскихъ личностей и фактовъ, хотя и скрашенное желаніемъ признать дѣйственную силу откровенія въ исторіи Израиля, изобличаетъ само себя.

Мы не говоримъ уже о томъ, что, напримѣръ, одинъ изъ ассиріологовъ (Kugler), ошибочно занесенный Jeremias'омъ въ свои сообщники²⁸⁾, на основаніи документальныхъ данныхъ показалъ, что астральная система есть поздняя концепція жрецовъ, которая не имѣла корней въ народной религіи и которая, слѣдовательно, не могла окрасить себою всѣ факты древней исторіи Израиля. Намъ кажется несостоятельнымъ и общій методъ, съ помощію котораго Jeremias.

²⁴⁾ Ср., напр., его замѣчаніе объ исторіи Іосифа. *Op. cit.* S. 386.

²⁵⁾ *Op. cit.* s. 325.

²⁶⁾ *Op. cit.* s. 327.

²⁷⁾ См. замѣчаніе Jeremias'a объ астральномъ характерѣ имени Авраамъ. *Op. cit.* s. 339. Объ имени Іосифа см. на стр. 390—392.

²⁸⁾ Die Panbabylonisten der Alte Orient und die Aegypt. Religion. 1907. Leipzig. S. 11.

подобно другимъ пававилонистамъ, соприкасавшимся въ своихъ работахъ съ данными Библии, пытается изъяснить библейско-историческія личности. Вотъ конкретный примѣръ его аргументаціи. Имя Авраамъ—*ab-ram* включаетъ въ себя понятіе отца (*ab*) и именно *божественнаго отца*. Имя „отець“, по *Ieremias'у*, у вавилонянъ особенно часто соединяется съ названіемъ луннаго бога, какъ это видно, напримѣръ, изъ гимновъ въ честь бога Сипъ въ Урѣ; оно встрѣчается также въ сохранившихся до насъ теофорныхъ именахъ, включающихъ въ себя, и особенно въ названіи жрецовъ, понятіе божественнаго отца—*„ab“*. Слѣдовательно, заключаетъ *Ieremias*, уже въ названіи „Авраамъ“ видно вліяніе астральныхъ мотивовъ²⁹⁾. Далѣе, Авраамъ передвигался съ востока на западъ. Луна движется по небу. Слѣдовательно, и въ этомъ есть мотивъ луннаго движенія³⁰⁾. Другой примѣръ. Иосифъ въ Египтѣ былъ заключенъ Пентофріемъ въ темницу. Вавилонскій Таммузь,—солнечное весеннее божество, „супругъ юности“ богини Истаръ—вечерней звѣзды, теряетъ, по вавилонской мифологіи, свою силу отъ враждебныхъ ему силъ и какъ бы сходитъ, постъ борьбы съ ними, въ преисподнюю. Таммузь и есть, поэтому, первообразъ Іосифа въ заключеніи 31).

Слѣдовательно, все патріархи повинны въ томъ, что они соприкасались съ Вавилономъ или съ Египтомъ. За это они и превращены современными пававилонистами и отчасти нарождающимися паетиптистами въ солнечныхъ и лунныхъ или звѣздныхъ героев Вавилона и Египта.

Но, вѣдь, при такомъ сравнительномъ методѣ можно доказать, что Наполеонъ, предпринимавшій неудачную военную экспедицію въ страну фараоновъ, былъ не историческою личностью, а солнечнымъ героемъ, скрывавшимся въ преисподнюю—т. е. подобно Таммузу, въ царство подземнаго міра! И нельзя поручиться за то, что, можетъ быть, тысячелѣтіе спустя, при господствѣ такого метода, какой-либо досужій кабалистъ признастъ Наполеона повиннымъ за его путешествіе въ Египетъ или за гибель его войскъ въ сѣвѣгахъ Россіи и возведетъ его въ рангъ мифическихъ существъ.

²⁹⁾ *A. Ieremias. Das A. T. im Lichte des Alten Orients. Op. cit. 339.*

³⁰⁾ *Ibid s 341.*

³¹⁾ *Ibid. s. 383.*

Но есть въ воззрѣніи панвавилонистовъ и другая сторона дѣла, которая подрываетъ всякое довѣріе къ усердно-проповѣдуемой ими, но въ сущности необоснованной и какъ бы блуждающей, гипотезѣ. И эта сторона дѣла особенно ясно вскрывается въ работахъ Jeremias'a. Дѣло въ томъ, что Jeremias, подарившій читателямъ впервые въ 1904 г.³²⁾ прекрасно изданную книгу: „Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients“, не далъ въ ней серьезной науки, въ чемъ козвенно признался и самъ. Это признаніе видно, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что, примѣшивъ идею панвавилонизма къ библейской исторіи, онъ въ своихъ позднѣйшихъ работахъ вынужденъ былъ доказывать то, что первоначально имъ было признано почти не требующимъ доказательства, т. е. что древне-восточное астральное міровоззрѣніе представляетъ изъ себя до изъ-какой степени цѣлую религіозно-философскую систему и что каждый вавилонскій памятникъ изображаетъ астральную тріаду: солнце, луну и Венеру. Теперь у него появляется цѣлая серія небольшихъ по объему работъ, въ которыхъ снова трактуются, такъ довѣрчиво принятія имъ, спорныя основоположенія панвавилонизма³³⁾ — и, конечно, въ интересахъ ихъ обоснованія...

Нужно сказать правду, что въ работахъ Jeremias'a видѣнъ знатокъ ассиро-вавилонскихъ клинописныхъ текстовъ. Но въ то же время чувствуется, какъ трудно оставаться ему неуязвимымъ на занятой имъ позиціи панвавилониста, идущаго на компромиссы съ данными Библии. Онъ не довольствуется документальными данными Вавилона, которые, разумѣется, не предълагаютъ, а по существу своему и не могутъ предложить надежныхъ основаній для правдолюбиваго отождествленія „формы“ библейскихъ повѣствованій съ мотивами астральнаго міровоззрѣнія народовъ древняго востока. Онъ увѣречно говоритъ, что только вѣсть о другой странѣ,

³²⁾ Мы всюду цитируемъ 2 е изд. 1906 г.

³³⁾ Намъ извѣстны слѣдующія работы Jeremias'a по вопросу о панвавилонизмѣ: *Die Panbabylonisten der Alte Orient und die Aegypt. Religion*, mit 6 Abbild. Anfl. 2. 1907; Leipzig. *Der Einfluss Babyloniens auf das Verständnis des Alten Testaments*. 1908. Berlin: *Das Alter der babylonischen Astronomie*. Zw. erweiterte Auflage mit 15 Abbildungen und astronomischen Zeichnungen unter Berücksichtigung der Erwiderung von P. F. X. Kugler S. J. 1909. Leipzig.

как о роднѣ астрологін, можетъ подѣлнть панменованіе „панвавилонизма“. Но въ то же время онъ понимаетъ ³⁴⁾ значеніе взглядовъ Вундта ³⁵⁾ и Бастіана на психологическую природу мнѳовъ. Онъ не можетъ согласиться съ основнымъ воззрѣніемъ Вундта, который признаетъ „фактически неизбѣдимымъ“ то положеніе, что „чувства и аффекты, вліяющіе на работу фантазіи, въ своихъ существенныхъ чертахъ совпадаютъ у людей всѣхъ шпротъ и странъ и что, поэтому, для выясненія тождества извѣстныхъ мнѳологическихъ основныхъ представленій нѣтъ надобности въ гипотезѣ заимствованій („Wanderhypothese“)“ ³⁶⁾. Онъ отмѣчаетъ курсивомъ маленькія уступки Вундта, которыя послѣдній сдѣлалъ въ одномъ частномъ црѣмѣ ³⁷⁾ по вопросу о „панвавилонизмѣ“, признавъ эту терминологію неточною и предложивъ довольствоваться ограничивающимъ панвавилонистовъ терминомъ: „вавилонизмъ“. И безнокоество Jeremías'a понятно: если нѣтъ необходимости признавать какіе-то *странствующіе* мнѳы, то нѣтъ необходимости и облекать существо религіозныхъ вѣрованій однихъ народовъ какимъ-то всеобъемлющимъ одѣяніемъ другого, произвольно привелшгированнаго и единственнаго въ своемъ родѣ, древняго народа.

Все это, вмѣстѣ взятое, подрываетъ почву у панвавилонистовъ. И панвавилонизмъ только тогда будетъ убѣдительно для своихъ противниковъ, когда онъ вмѣсто проблематичныхъ утвержденій дастъ неотразимыя доказательства и все свои основоположенія подтвердитъ вавилонскими текстами и обоснуетъ безспорными данными то утвержденіе, что культура и религія всего міра носятъ ясный отпечатокъ астральнаго міросозерцанія. Но у панвавилонистовъ введу „слишкомъ ясныя доказательства неясности ихъ мысли, прикрывающейса часто неяснымъ способомъ выраженія“ ³⁸⁾.

³⁴⁾ Die Panbabilonisten der Alte Orient und Aegypt. Relig. s. 18.

³⁵⁾ См. Wilhelm Wundt. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. B. 2. Th. 1. mit 53 Abbildungen in Text. 1905. Leipzig. Его сужденія по вопросу о „Wanderhypothese“ s. 566 ff.

³⁶⁾ W. Wundt. op. cit. s. 571.

³⁷⁾ A. Jeremias. Die Panbabil. der Alte Orient und Aegypt. Relig. S. 21.

³⁸⁾ Ср. Theologische Literaturzeitung. 1911 № 2. библиогр. зам. H. Greszmann'a s. 38.

Jeremias сѣтуеть ³⁹⁾ на то, что со стороны египтологовъ не приводится никакихъ возраженій противъ гипотезы панвавилонизма. Но, повидимому, ни одинъ серьезный египтологъ, выражаясь словами Gieszmann'a, „не имѣетъ желанія сражаться съ внутренними мельницами“ ⁴⁰⁾. И это потому, что хотя у панвавилонистовъ доказательства и вытекаютъ изъ фактовъ, но истолкованіе этихъ фактовъ зависитъ отъ предположаемыхъ имъ произвольныхъ догазокъ.

Но несостоятельный по существу, какъ принципъ религиозныхъ вѣрованій всѣхъ народовъ и въ частности Израиля, „панвавилонизмъ“—это новое звѣно въ цѣпи рационалистическихъ взглядовъ на Библию—характерно въ исторіи критики Библии.

Еще не такъ давно вельгаузеневская школа признавала исторически невозможною патриархальную исторію и вообще перестраивала всю исторію Израиля „ставя ее на голову—вверхъ основаніемъ“. Въ своемъ сочиненіи о „шестокнижій“ Вельгаузенъ сдѣлалъ попытку изъяснить всю первоначальную исторію міра, патриарховъ и израиля до поселенія въ Ханаанъ въ смыслѣ отзвуковъ мифологическихъ мотивовъ въ богословской переработкѣ или въ смыслѣ этиологическихъ и генеалогическихъ мифовъ, которыми израильтяне уже въ историческую эпоху, приблизительно въ 8 вѣкѣ до Р. Х., старались объяснить свое происхожденіе. Но какъ бы въ противовѣсъ вельгаузеневской гипотезѣ, въ трудахъ Шрадера ⁴¹⁾ и Гункеля ⁴²⁾, сталъ выдѣляться вопросъ о Babel и Babel—о зависимости Библии отъ Вавилона. Этотъ вопросъ, горячо обсуждавшійся послѣ извѣстнаго выступленія Деллика, признававшаго въ Израилѣ копію, а въ Вавилонѣ оригиналь ⁴³⁾, смѣнился вопросомъ о панвавилонизмѣ. По схемѣ

³⁹⁾ *A. Jeremias. Die Panbabil. der Alten Orient und Aegypt. Relig. предисл.*

⁴⁰⁾ *Theologische Literaturzeit.* 1911. № 2. s. 37.

⁴¹⁾ *Eberhard Schrader. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Dritte Auflage, mit Ausdehnung auf die Apokryphen, Pseudepigraphen und das Neue Testament neu bearbeit von Dr. H. Zimmern und Dr. H. Winckler mit einer Karte der vorderasiatischen Länder.* 1903. Berlin.

⁴²⁾ Въ его „Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit“.

⁴³⁾ См. его неоднократно переводившюся и на русскій языкъ популярную брош. о „Bibel und Babel“.

менше крайнихъ панвавилонистовъ, типичнымъ представителемъ которыхъ является Jeremias, Израиль въ глубокой древности впадалъ въ откровенное содержаніе въ чуждую форму или, согласно крайнимъ панвавилонистамъ, по образу древне-вавилонскаго астральнаго міросозерцанія творилъ, еще въ глубокой древности, и свое міросозерцаніе. Очевидно, такимъ образомъ, взгляды критической школы, созданной Велльгаузенемъ, столкнулись съ противоположными воззрѣніями панвавилонистовъ и снова выдвинули вопросъ о древнемъ происхожденіи пятопшкія. При такомъ положеніи дѣла явились понятныя попытки объединить или, по крайней мѣрѣ, осмыслить сколько нибудь взгляды этихъ противоположныхъ воззрѣній⁴³⁾ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ библейскимъ фактамъ и историческимъ личностямъ. Но одновременно съ панвавилонизмомъ и изъ общихъ съ нимъ принциповъ стала выростать египтизмъ. Являются попытки объяснить отдѣльные факты Библии не на основаніи только данныхъ Вавилона, но и на основаніи данныхъ египетской мѣологии. Если Jeremias видитъ, напримѣръ, въ патріархѣ Іосифѣ намекъ на вавилонское божество—Таммузъ, то теперь находятъ возможнымъ сблизить исторію Іосифа съ египетскимъ культомъ Осириса⁴⁵⁾.

Правда, нужно оговориться. Примѣненіе астрологіи и астрономіи къ даннымъ Библии не новы для панвавилонизма. Такія примѣненія дѣлались и ранѣе панвавилонистовъ. Ихъ дѣлать, напримѣръ, Bunsen⁴⁶⁾. Но панвавилонисты дѣлають двойную ошибку: они не только изъясняютъ данныя Библии по началамъ астрономіи и астрологіи, но выводятъ, при этомъ безъ достаточныхъ основаній, религіозныя вѣрованія всѣхъ народовъ и ихъ культуру изъ одного только Вавилона.

Такъ идея панвавилонизма вноситъ новое нестроеніе въ общій хаосъ, какой давно уже царитъ въ западной библейско-богостовской и критико-эзегетической литературѣ. П

⁴³⁾ См., напр., у *Eduard'a Meyer'a*. Die Israeliten und ihre Nachbarstämme. Alttest. Untersuchungen mit Beiträgen von Bernhard Luther. 1906. Halle.

⁴⁵⁾ См. у *Völter'a*, Aegypten und die Bibel. Die Urgeschichte Israels im Licht der Aegyptischen Mythologie. 4. neubearb. Aufl. 1909. Leiden. S. 56 и далѣе.

⁴⁶⁾ Die Ueberlieferung. Ihre Entstehung und Entwicklung. In zwei Bänden. Leipzig. 1889.

далеко еще, по видимому, то время, когда творческое слово: „да будетъ свѣтъ“ станетъ символомъ библейско-исторической науки.

Пока же мы видимъ въ нававилонизмъ только новую *блуждающую гипотезу* съ неувѣренными фосфорическими отблесками мысли. И эта гипотеза во многомъ аналогична съ болотными блуждающими огнями. Первая въ своихъ основаціяхъ такъ же туманна и сбивчива, какъ сбивчивы еще и доселѣ всѣ предположенія о матеріальной природѣ послѣднихъ.

Одно несомнѣнно, что нававилонизмъ во всѣхъ его разновидностяхъ помогаетъ тѣмъ, кто давно уже пытается извести богоизбраннаго Израиля въ заурядную семью обыкновенныхъ историческихъ индивидуальностей.

Д. Введенскій.
